

После того, как Ли Бан Хуа был переведен в городскую полицию, Чжу Чичжун не только не назначил вновь военного министра, но и убрал Нанкинский военный департамент изнутри и снаружи, а также разместил его в здании суда военного департамента силами армии Тянь У.

После общения с правительством Чжу Циблай был готов выйти на улицу и нанести частный визит, чтобы увидеть людей снаружи.

По мере того, как говорили, что юг реки Янцзы был богатым, Нанкин был еще более процветающим городом, как столица Китая.

Чжу Цзы Лонг также заметил некоторые европейские магазины, торгующие часами, и европейские магазины, что сделало Нанкин международным мегаполисом.

Эти жилые здания были высокими, величественными и внушительными, и время от времени в городе появлялась группа сильных рабов, приезжавших и уезжавших.

Чжу Цзы Лонг по интеллекту знал, что на юге страны много таких больших семей, а социальное богатство юго-востока от династии Мин, в основном, находилось в их руках.

За последние несколько лет произошел ряд случаев, когда правительство не смогло оказать какую-либо помощь народу Гонконга.

В отличие от династии Мин, которая была настолько бедной, что ее доходы были настолько высокими, можно сказать, что она была действительно богатой. Эти знаменитые семьи были в основном богатыми бюрократами с титулом "ученая семья", и сговор между правительством и бизнесом был очень близок, особенно чиновники Иствудской партии были их сильной опорой.

Чжу Чичжун все еще нашел много людей в странных костюмах на улицах Нанькина, что можно назвать соревнованием.

Недавно, когда императорский двор проводил свои трехгодичные экзамены, ученые со всего Цзяньнаня собрались в Цзяньнаньской Академии Поклонения в Нанкине, и почти каждый ученый в городе был одет в макияж и женскую одежду.

Чу Цзы Лонг воскликнул: "Все люди, одетые в женскую одежду - ученые".

За два-три года эта мода часто резко менялась, не говоря уже о рукавах и воротниках, но даже обувь, которую они носили, могла быть на высоком каблуке.

В этом виде ветра, Jiangnan одежды роскоши ветра также большой подъем, даже бедные таланты также хотят носить хороший атлас, который хочет носить ткань, чтобы помахать рынку, безусловно, будет посмеяться над.

Нет, на прогулку группы Чжу Цзи Лонга указывали несколько шоу-боев вокруг них, их презрение не скрывалось.

Конечно, в случае необходимости, Чу Цзы Лунь лучше принять решительные меры и дать им глубокий социальный удар.

Посреди своих мыслей Чу Цзэ Лонг слегка улыбнулся, имея в виду грубый план.

Прогуливаясь по городу Нанкин в сопровождении Чу Цзы Лонга и его группы, он посмотрел на некоторые переулки с летающими насекомыми и сказал Чжу Да Диану рядом с ним: "Город

Нанкин! Улицы необходимо реорганизовать и очистить от мусора и грязи, чтобы избежать эпидемий, и было бы лучше разместить несколько мусорных баков на каждой улице и иметь там кого-нибудь регулярно каждый день. Очистить и вывезти из города, чтобы сжечь и уничтожить".

Чжу Да Диань был назначен префектом Инцзянфу и теперь сопровождал своего водителя, он сразу же сказал, услышав новость: "Я дам свой указ сегодня".

Чжу Цзы Дун медленно кивнул головой и увидел, как несколько стульев "Пяти городских солдат" прислонились к стене, разговаривая, а затем сказал: "Дивизия "Пяти городских солдат" хорошо". Немного исправить, люди, которые не могут быть использованы повешение может быть отменено, а остальные укрепляют инспекцию и обучение, и организовать области и инспекционные задачи".

Чжу Да Диан с готовностью принял орден, наследный принц хотел установить корни на юге страны, поэтому было неизбежно, что ему придется исправлять различные части юга страны, и то, что сейчас упоминается, изначально было делом его собственного Yingtianfu, если сделать это хорошо, то это будет считаться достижением на благо народа.

После осмотра нескольких улиц, Чжу Цзи Лонг планировал отправиться к реке Цинь Хуай, чтобы посмотреть, как она выглядит.

Чжу Цзюй Лонг послал Чжу Да Дянь и других прочь и взял только У Чжуна, Сюй Шэна и несколько молодых генералов из армии Тянь Уя к реке Цинь Хуай.

Было поздно, но берега реки Циньхуай ярко освещались, было много ресторанов и ресторанов, звучали ласточки и певцы, шумная толпа.

Время от времени звучали рифмы из шелка и бамбука, музыка и музыкальность, и живые звуки женщин с застенчивостью и гневом, и мужчин с грубыми голосами.

После "Энке", люди, собравшиеся в Нанкине на учебу, еще не уехали, многие из них приехали сюда, чтобы отдохнуть и повеселиться, вызвав ряд девушек на берегу оранжереи, бросающих носовые платки, кричащие.

"Брат Ли, здесь так оживленно, как насчет того, чтобы пойти в этот зажиточный дом и наверстать упущенное?"

"Это именно то, чего хочет мой брат, иди!"

Два ученых шли к оранжерее со связанными руками и смеялись.

Сюй Шэн, который следил за Чжу Цзы Лонгом, сказал: "Я думал, они говорят о чайной или винной лавке, но оказалось, что это был ресторан. Но что за игра..."

Сюй Шэн был высоким и большим, плюс его голос был по своей природе громким, этот голос сразу же вызвал кусок людей вокруг него, чтобы посмотреть на него сбоку.

Ученый, который только что вошел в здание процветания, повернулся к нему и сказал: "Где этот вульгарный боевой художник, когда процветание здания, возможно, эта кошка и собака? Случайный вход?"

Сюй Шэн был одет в тканевую одежду, но он был высоким и сильным, с темным цветом лица,

и было очевидно, что он был боевым искусствоведам.

Сюй Шэн собирался подойти и привести маленького белого парня, чтобы преподать ему урок, но Чжу Цзы Лун немедленно остановил его и сказал ему сохранять спокойствие.

Это был частный визит, просто чтобы проверить настроение людей и посмотреть, как идут дела в Цзяньнани.

Но атмосфера здесь была слишком волнистой, особенно на одном из передних зданий, а Чжу Цзы Лонг даже видел там монахиню в шикарном платье, кричащую.

Хотя эта маленькая монахиня была затворницей, у неё всё ещё было сердце для красного мира....

Например, старик перед ним был одет в костюм известной куртизанки из Циньхуая. Я слышал, что он назывался "модным макияжем", который подражал многим людям, как и та же самая одежда звезд в более поздние времена.

"Недавний макияж так же хорош, как и проститутка, и его нельзя отличить, это предзнаменование конца страны!"

Чжу Цзы Лонг храпел и вошёл в одно из самых престижных процветающих зданий.....

<http://tl.rulate.ru/book/41393/975193>